

Е. И. ПЫСКО

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье исследуются вопросы возникновения, развития, соотношения понятий «фактические брачно-семейные отношения», «гражданский брак», «сожитительство», правовое регулирование имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей участников фактических брачных отношений в Республике Беларусь и зарубежных странах, обосновывается необходимость дополнительной правовой регламентации фактических брачно-семейных отношений в нашей стране с целью обеспечения реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей их участников. Предлагается дополнить Кодекс Республики Беларусь о браке и семье статьей о фактических брачных отношениях и узаконить соглашение, определяющее имущественные и личные неимущественные права и обязанности участников фактических брачных отношений в фактическом браке и (или) в случае его расторжения.

Ключевые слова: фактические брачно-семейные отношения; гражданский брак; сожитительство; права и обязанности участников фактических брачных отношений.

УДК 347.628.42(476)

Действующее семейное и гражданское законодательство Республики Беларусь не соответствует социальным потребностям общества, которые за последние десятилетия под влиянием политических и экономических перемен значительно изменились. Эти перемены требуют переосмысления правового регулирования имущественных отношений между гражданами, состоящими в фактических брачно-семейных отношениях, но не зарегистрировавших их в установленном законом порядке.

Качество жизни зависит от многих факторов. Не последнюю роль играет эффективное, своевременное и адекватное правовое регулирование общественных отношений, в которые вступают граждане. Как и в других европейских странах, в Республике Беларусь в последнее время наблюдается тенденция увеличения числа разводов, количества одиноких матерей, а также отказа, как мужчин, так и женщин, вступать в «зарегистрированный» брак. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2017 г. на 1 000 браков приходилось 483 развода, в 2018 г. — 546. Все большее распространение получают фактические брачные отношения, выступающие в качестве альтернативы зарегистрированному браку или этапам развития отношений между мужчиной и женщиной, предшествующего заключению официального брака. Рост подобных отношений имеет место не только в Республике Беларусь, но и во всем мире. В зарубежных странах законодатели давно обратили внимание на реальные изменения в институте семьи и брака. Однако, легализовав фактические брачно-семейные отношения, зарубежное законодательство предусмотрело правовое регулирование имущественных отношений лиц, состоящих в фактических отношениях, урегулировало вопросы признания факта нахождения в таких отношениях, вопросы воспитания и содержания общих детей и др. В некоторых государствах фактические брачные отношения признаются лишь на региональном уровне, а не на общена-

Елена Ивановна ПЫСКО (alenistche@mail.ru), ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

циональном. Например, в ряде автономных областей Испании (Каталония, Арагон, Наварра, Кастилья Ла Манча, Балеары, Мадрид, Валенсия) приняты специальные законы. В отдельных странах отношения сожительства практически приравниваются в правовых последствиях к зарегистрированному браку (Нидерланды, Украина и т. д.). В других государствах правовое положение фактических супругов сильно отличается от положения супругов, состоящих в зарегистрированном браке (Франция, Швеция и др.) [1, с. 5]. Обращает на себя внимание и сложившаяся в настоящее время практика Европейского суда по правам человека, дающая толкование семьи, семейных связей и семейной жизни. Позиция Европейского суда по правам человека состоит в том, что наличие семейных связей определяется не регистрацией брака, а реальными отношениями между людьми. Следовательно, отношения, сформировавшиеся вне рамок зарегистрированного брака, должны защищаться наравне с другими семейными отношениями [2, с. 7]. Согласно белорусскому семейному законодательству, фактические брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной и их совместное проживание не порождают прав и обязанностей, вытекающих из брака.

Исторически фактический брак возникает тогда, когда то или иное государство вводит правила, требующие от лиц, намеревающихся стать супругами, соблюдения те или иные формальности, которые должны легализовать их отношения. Законы Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.) гласили: «Если человек возьмет жену и не заключит письменного договора, то эта женщина — не жена» [3, с. 56]. Несоблюдение необходимых процедур (формальностей) приводит к тому, что брак считается незаконченным. Фактический брак правовых последствий не вызывал.

Римское право, оказавшее сильнейшее влияние на многие страны и правовые порядки, уже было знакомо с фактическим браком. «Брак — есть союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права», — такое определение браку дал древнеримский юрист Модестин (Дигесты 23. 2. 1) [3, с. 232].

Исторически первым видом брака в Древнем Риме был брак *cum manu*, устанавливающий власть мужа над женой. В Институтах Гая указывалось три способа вступления в данный брак: путем манципации (символической продажи), *confarreatio* (некого рода священнодействие) или посредством давностного сожительства.

В странах системы общего права в Средние века и Новое время большое распространение получили *common law marriage* (браки по общему праву). Такие браки, по сути, были теми же фактическими браками, поскольку для заключения их не требовалось соблюдения каких-либо формальностей (процедур). Было достаточно, чтобы стороны вступили в фактические брачные отношения и заявили, что они берут друг друга в супруги [4, с. 55; 5, с. 39].

Впрочем, в ряде стран такой брак признается и поныне. Как отмечают современные юристы, число штатов, в которых признается *common law marriage*, составляет примерно четверть общего количества штатов США. Лица вступают в такой неофициальный брак по взаимному согласию, но брак не оформляют [6, с. 812].

Таким образом, *common law marriage*, по сути, является фактическим браком, который, однако, в силу признания его государством порождает практически те же права и обязанности супругов, что и официальный зарегистрированный брак.

Что же касается стран с романо-германской правовой системой, то там фактический брак (сожительство) длительное время игнорировался, к нему было негативное отношение. Дети, рожденные в сожительстве, рассматривались в

качестве незаконнорожденных. Объявление сожительства нежелательным, а иногда и незаконным имело цель стимулировать заключение брака, поддерживать его стабильность. Тем не менее сожительство получало все большее распространение. Поэтому вполне логично, что на смену дискриминации фактического брака пришел нейтралитет, а позже и частичное признание данной формы устройства семейной жизни. При этом страны, признавшие фактический брак, не уравнили его в правовых последствиях с браком официальным.

С принятием на Руси христианства в 988 г. в качестве общепринятой формы брака устанавливается церковный брак. Хотя, как отмечают некоторые авторы, «церковный суд и светское древнерусское законодательство на первых порах были вынуждены мириться с существованием внецерковных видов брака» [7, с. 73]. Со временем все же венчание в церкви стало неотъемлемым условием признания брака законным (ст. 31 Свода законов гражданских. Т. X, ч. 1) [8, с. 86]. К. П. Победоносцев в конце XIX в. писал: «И ныне еще, судя по достоверным свидетельствам, бывают случаи заключения браков безъявочным простым соглашением и сожительством, которое при удобном только случае скрепляется церковным обрядом, или вовсе остается без венчания. Простота жизни и отношений в сельском быту и отсутствие юридической потребности утвердить брачные права, не всегда имеющие ощутительное значение для крестьянина, покуда он не выходит из тесного круга сельских отношений, вот причины, почему у нас и донныне в иных других местностях можно еще обойтись сожительством вместо законного брака» [9, с. 141].

Другой причиной распространения сожительства в дореволюционной России была сложность развода, «брак являлся как для мужа, так и для жены такими цепями, которые трудно было разорвать» [10, с. 7]. Сожительство мужчины и женщины в отсутствие венчания ни церковью, ни государством не признавалось и никаких прав не порождало. В отдельных случаях оно могло даже привести к негативным последствиям: сожители могли быть «разлучены от дальнейшего сожительства» (ст. 37, 38 Свода законов гражданских. Т. X, ч. 1) [8, с. 15].

Постепенно возникает теория гражданского брака как замены или альтернативы браку церковному. Сущность гражданского брака заключалась в том, что венчание не требовалось, но факт заключения брака должен был быть отражен в специальных метрических книгах. Брак считался заключенным с момента внесения соответствующей записи (ст. 78 Свода законов гражданских. Т. X, ч. 1), [8, с. 32] церковная процедура заменялась светской (гражданской).

Таким образом, гражданский и фактический брак — понятия разные. Первоначально (с 1874 по 1917 г.) гражданские браки в России существовали наряду с церковными, но заключались только раскольниками (старообрядцами и сектантами) [8, с. 205]. Что касается нехристиан (включая язычников), то им было предоставлено право вступать в брак между собой по правилам их закона или по принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства или Христианского духовного правительства (ст. 90 Свода законов гражданских. Т. X, ч. 1) [8, с. 37], т. е. простое сожительство нехристиан (к которым можно отнести и лиц, не исповедующих никакую религию), если оно допускалось их обычаями, могло быть признано государством.

Указанные положения закона в целом воспроизводились в Проекте Гражданского уложения (ст. 183, 208—210 ПГУ). Доказательством брачного союза должна была служить внесенная в метрическую книгу запись о совершении брака (ст. 211 ПГУ) [11]. Однако в случае отсутствия такой записи совершение брака (венчание) могло быть подтверждено письменными доказательствами и свидетельскими показаниями, в случае же невозможности предоставления доказательств самого бракосочетания, существование брака могло быть

удостоверено по совокупности обстоятельств, указывающих, что два лица не только именовались явно мужем и женою, но и пользовались зависящими от брака правами и считались состоящими в браке (постоянное пользование помещением супругов) (ст. 213 ПГУ) [11].

Кардинальные изменения в брачно-семейном праве произошли в 1917 г. с изданием Декрета от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [12], которым была установлена в качестве единственно законной гражданская форма брака. Церковный брак объявлялся «частным делом брачующихся» (прим. к ст. 1 Декрета) и не мог заменить гражданский брак. По сути, с этого момента церковный брак в случае, если в будущем он не был зарегистрирован в «отделе записей браков и рождений при городской управе», становился браком фактическим и никаких правовых последствий не порождал.

Еще более значительные перемены произошли в 1926 г., когда был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (от 19 ноября 1926 г.): фактический брак был признан государством. Как отмечал А. Приградов-Кудрин, «роль регистрации главным образом сводилась к борьбе с церковным браком. Наряду с заключением регистрируемых браков все более и более стали выявляться случаи такой совместной жизни, которая имеет все признаки брачных отношений, но при которой нет налицо регистрации. К суду обращалось много лиц, живущих в незарегистрированном браке, и суду приходилось устанавливать наличность брака. Таким образом, сама жизнь выдвинула требование об уравнении незарегистрированного брака с зарегистрированным» [10, с. 14].

В Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО) 1926 г. указаны условия, при которых имеющие место фактические отношения должны были рассматриваться в качестве незарегистрированного брака: взаимное признание лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, друг друга супругами (ст. 11 КЗоБСО). Это означает, что если только одна из сторон этих отношений считает себя состоящей в браке, а другая — нет, то фактический брак отсутствует.

Впрочем, в случае спора между сожителями или невозможности выявления их воли, в Кодексе было предусмотрено иное правило: фактический брак существует, если брачные отношения между указанными лицами установлены судом по признакам фактической обстановки жизни (ст. 11 КЗоБСО).

В Кодексе законов о браке, семье и опеке БССР 1927 г. устанавливалось, что брак оформляется в органах ЗАГС (ст. 1), документы и свидетельские показания, удостоверяющие факт совершения брака по религиозным обрядам, никакого юридического значения не имели. Браки, заключенные по религиозным обрядам до 1 мая 1920 г., приравнивались к зарегистрированным бракам (ст. 2 КЗоБСО БССР). Доказательствами брачного сожительства в случае, если брак не был зарегистрирован, для суда являлись: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр. (ст. 23 КЗоБСО БССР) [13].

В настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г., Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г., Семейный кодекс Армении от 9 ноября 2004 г., Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г., Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г., Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 г. и другое законодательство стран СНГ не регулирует фактические брачные отношения. Единственным исключением является Украина, где Семейным кодексом от 10 января 2002 г. признается фактический брак (ст. 74 СК Украины). Фактические супруги практически полностью уравнены в имуществен-

ных правах с супругами, состоящими в зарегистрированном браке. Также фактическим супругам предоставлена возможность договорного урегулирования их отношений (ст. 9 СК Украины).

Называют следующие случаи распространения фактических брачных отношений: падение уровня рождаемости и рост экономической активности женщин, отсутствие правовых обязательств между сожителями; длительный, сложный процесс развода, раздела совместно нажитого имущества; излишняя формальность зарегистрированного брака; регистрация брака приводит к ограничению свободы; нежелание утратить какие-либо материальные блага (например, право на алименты от бывшего супруга, то или иное пособие), фактический брак — альтернативная форма союза.

В пользу признания фактических брачных отношений можно привести следующие аргументы.

Во-первых, фактические брачные отношения широко распространены среди населения в Республике Беларусь. Игнорировать данное широко распространенное общественное явление неправильно. Право должно учитывать актуальные социальные тенденции и следовать за ними. В противном случае правовые нормы потеряют свою значимость.

В качестве второго аргумента выступает необходимость защиты интересов граждан. Часто, вступая в фактические брачные отношения, люди не задумываются о последствиях. Точнее о том, что такой союз не влечет никаких правовых последствий. Распространены случаи, когда один из фактических супругов ведет домашнее хозяйство, полностью посвящает себя семье, а при разделе имущества оказывается, что он ни на что не имеет никакого права.

Также признание фактических брачных отношений могло бы защитить интересы детей, рожденных вне официального брака. Хотя в настоящее время отсутствует правовая дискриминация внебрачных детей, многие права предоставляются им лишь после установления отцовства, которое во многих случаях нельзя назвать быстрой и простой процедурой. Правовое признание фактического брака могло бы улучшить положение этих детей посредством введения презумпции отцовства ребенка, рожденного в фактическом браке.

Третьим аргументом необходимости правового регулирования фактических брачных отношений может служить интернационализация права, означающая сближение правовых систем, углубление их взаимодействия, уменьшение различия правовых норм. Выше было исследовано законодательство зарубежных стран, признавших фактические брачные отношения. Соответствующие акты, как и сам институт фактического брака, выдержали проверку временем.

С учетом всего сказанного, думается, есть все основания для правового признания фактических брачных отношений.

В заключение можно сформулировать рекомендации законодателю:

дополнить Кодекс Республики Беларусь о браке и семье статьей «Фактический брак» и определить фактический брак как незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, длительно проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием родства и другого фактического или зарегистрированного брака у данных лиц;

узаконить соглашение о фактических брачных отношениях, которое является самостоятельным семейно-правовым договором, и определить соглашение о фактических брачных отношениях в статье Кодекса Республики Беларусь о браке и семье как договор, заключаемый между лицами, вступающими в фактические брачные отношения, или договор между участниками фактических брачных отношений, определяющий имущественные и личные неимущественные права и обязанности участников фактических брачных отношений в фактическом браке и (или) в случае его расторжения.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Выборнова, М. М.* Фактический брак мужчины и женщины в гражданском и семейном законодательстве и доктрине : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. М. Выборнова ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. — М., 2011. — 24 с.
Vybornova, M. M. Fakticheskiy brak muzhchiny i zhenshchiny v grazhdanskom i semeynom zakonodatel'stve i doktrine [Actual marriage of a man and a woman in civil and family law and doctrine] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / M. M. Vybornova ; Mosk. gos. yurid. akad. im. O. E. Kutafina. — M., 2011. — 24 p.
2. *Панин, В. С.* Фактические брачно-семейные отношения: проблемы теории, законодательства и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. С. Панин ; Рос. акад. нар. хоз. и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2013. — 27 с.
Panin, V. S. Fakticheskie brachno-semeynye otnosheniya: problemy teorii, zakonodatel'stva i praktiki [Actual marriage and family relations: problems of theory, legislation and practice] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / V. S. Panin ; Ros. akad. nar. khoz. i gos. sluzhby pri Prezidentе Ros. Federatsii. — M., 2013. — 27 p.
3. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. И. Поликарповой. — М. : Юрист, 2003. — Т. 1 — 520 с.
4. *Eekelaar, J.* Family law and social policy / J. Eekelaar. — London, 1978. — 335 p.
5. *Douglas, G.* An Introduction to family / G. Douglas. — Oxford, 2004. — 394 p.
6. *Бернам, У.* Правовая система США / У. Бернам. — М. : Новая юстиция, 2006. — 1216 с.
Bernam, U. Pravovaya sistema SShA [US legal system] / U. Bernam. — M. : Novaya yustitsiya, 2006. — 1216 p.
7. *Оспенников, Ю. В.* Признание брачно-семейных отношений: исторический аспект / Ю. В. Оспенников // Соврем. право. — 2004. — № 10. — С. 72–73.
Ospennikov, Yu. V. Priznanie brachno-semeynykh otnosheniy: istoricheskiy aspekt [Recognition of marriage and family relations: a historical aspect] / Yu. V. Ospennikov // Sovrem. pravo. — 2004. — N 10. — P. 72–73.
8. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов : в 4 кн. ; сост. И. М. Тютрюмов. — Кн. 1. — М. : Статут, 2004. — 444 с.
9. *Победоносцев, К. П.* Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев. — СПб. : Синодальная тип., 1896. — Т. 2. Семейственные отношения. — 354 с.
Pobedonostsev, K. P. Kurs grazhdanskogo prava [Civil law course] : v 3 t. / K. P. Pobedonostsev. — SPb. : Sinodal'naya tip., 1896. — T. 2. Semeystvennyye otnosheniya. — 354 p.
10. Приградов-Кудрин, А. Брак и семья / А. Приградов-Кудрин. — М. ; М.-Л. : Гос. Изд-во, 1937. — 55 с.
Prigradov-Kudrin, A. Brak i sem'ya [Marriage and family] / A. Prigradov-Kudrin. — M. ; M.-L. : Gos. Izd-vo, 1937. — 55 p.
11. Полное Собрание Законов Российской Империи : в 33 т. Собрание третье: С 1 марта 1881 года по 1913 год. — СПб. ; Пг. : Гос. тип., 1885–1916. Гражданское Уложение. — СПб., 1905. — С. 34–38.
12. Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака // Правда. — 1917. — 19 дек.
13. Кодекс о браке и семье БССР : утв. 27 янв. 1927 г. : постановление ЦИК Белорус. ССР, 27 янв. 1927 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства Белорус. Совет. Социалист. Респ. — 1927. — Отд. 1. — № 7. — Ст. 26.

ALENA PYSKO

THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ACTUAL MARITAL RELATIONS

Author affiliation. Alena PYSKO (alenyistche@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. The article discusses the issues of emergence, development, correlation between the concepts of «actual marriage and family relations», «civil marriage», «cohabitation», legal regulation of property and personal non-property rights and obligations of participants in actual marriage relations in the Republic of Belarus and foreign countries; the necessity of additional legal regulation of actual marital and family relations in the Republic of Belarus in order to ensure the realization of property and personal non-property rights and obligations of participants is substantiated. It is proposed to supplement the Marriage and Family Code with an article on actual marital relations and legalize an agreement defining property and personal non-property rights and obligations of participants in actual marital relations in an actual marriage and (or) in case of its dissolution.

Keywords: actual marriage and family relations; civil marriage; cohabitation; rights and obligations of participants in actual marriage relations.

UDC 347.628.42(476)

*Статья поступила
в редакцию 07. 08. 2020 г.*

Д. В. АКУЛИЧ

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОЛОГИИ АРИСТОТЕЛЯ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье обосновывается тезис, что методология Аристотеля продолжает оказывать влияние на развитие науки «юриспруденция». Однако с XIX в. начались попытки ослабить это влияние. Особенно это характерно для стран, где развивается правовой реализм (США, страны ЕС, Австралия, Япония, и др.). Представители правового реализма стараются сделать юриспруденцию строгой наукой, которая использует те же методы, что и естественные науки.

Ключевые слова: естественное право; позитивное право; эссенциализм; объективный идеализм; номинализм; правовой реализм.

УДК 340.5

Введение. Развитию науки «юриспруденция» в Беларуси не хватает реалистических, эмпирических основ. В странах с развитой демократией при разработке законов юристы в большей степени опираются на результаты эмпирических (в том числе, социологических, эконометрических и др.) исследований, на математические модели, достоверность которых проверена на реальных данных. В Беларуси при разработке законов больше опираются на право суверена. Последнее часто опирается на законы формальной логики.

Основная часть. Старый органон. Аристотель создал формальную логику — инструмент рационального научного рассуждения. Философские сочинения Аристотеля, посвященные формальной логике, еще в Древней Греции были объединены в одну книгу, которую называли «Органон» (с древне-

*Диана Владимировна АКУЛИЧ (akulich@macrocenter.by), исследователь
Центра социально-гуманитарных исследований Белорусского государственного
экономического университета (г. Минск, Беларусь).*